

Разочарования и прорыв

Словня-1997-
15 февр.-с.10

Венская Штаатс-опера в минувший понедельник приняла на свои подмостки героев оперы Бенджамина Бриттена «Питер Граймс» (музыкально ей проручивал наместник английского композитора на этой земле Мстислав Ростропович,

который пошел на открытый разрыв с режиссером Кристиной Милиц и запретил показывать инсценированные ею интерлюдии). Предыдущей премьерой был редко исполняемый опус Джузеппе Верди. «Иерусалим» — так именуется новинка на берегах Дуная — есть не что иное, как переделанные для Парижа «Ломбардцы в крестовом походе». Крестоносцы отправляются в поход не из ломбардского Милана, а из южнофранцузской Тулузы — поют они, разумеется, не на старофранцузском, как полагалось бы в крестоносном XI веке, а на языке Гюго и Мюссе (парижскую премьеру сыграли в 1847 году).

Главным героем «Иерусалима» в Вене стал не любимец публики испанский тенор Хосе Каррерас, не быстро выдвинувшийся в лидеры канадско-французский режиссер Робер Карсен и не индийский дирижер Зубин Мета. Американский бас Сэмюэл Рэми, «дьявольский виртуоз», коронной партией которого стал Мефистофель в одноименной опере Бойто, сумел наделить своего Роже, живущего отшельником в Палестине, такой страстью и духовной силой, что публика и критика безоговорочно отдала ему первое место.

Партия Елены, требующая от сопрано сверхкачеств, оказалась не по голосу талантливой Элиане Коэльо, некогда спевшей в России Саломею во время гастролей Штутгартской оперы. Более всех разочаровал Карсен — его режиссуру один из критиков назвал «сенсационно несенсационной».